

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 75—84.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 3. P. 75—84.

Научная статья

УДК 81'37: 821.111

EDN <https://elibrary.ru/jsromy>

DOI: 10.46726/И.2025.3.8

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ-РЕПЛИК АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИАЛОГИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

(на материале романа «Урожай смертей» Каролин Уокер)

Владимир Николаевич Бабаян

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль, Россия, vladimirbabayan@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвистических средств выражения экспрессивности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса. Материалом исследования послужил детективный роман «Урожай смертей» Каролин Уокер. В статье приведены определения понятий «дискурс», «художественный дискурс», «диалог» и «высказывание-реплика». Проведен анализ высказываний-реплик англоязычного художественного диалога, выделены анализируемые лингвистические средства выражения экспрессивности и выявлены прагматические функции исследуемых языковых средств в высказываниях-репликах коммуникантов. Цель работы — исследование лингвистических средств выражения экспрессивности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса, а также их прагматических особенностей на всех уровнях языковой иерархии. В результате анализа высказываний-реплик диалога автор приходит к выводу, что на лексическом уровне в диалоге преобладают *сокращенные слова, бранные слова и их эвфемизмы, усилители-интенсификаторы, междометия и междометные выражения, вводные слова, фразы, этикетные формулы* и др. Перечисленные языковые средства способствуют успешной коммуникации, естественному звучанию диалога, его эмоциональной нагрузке. Высказывания-реплики диалога характеризуются следующими морфологическими особенностями: в них преобладают *местоимения первого и второго лица, сокращения, стяженные глагольные формы, аналитические эмфатические формы, фразовые глаголы, глагольные сочетания* и др. Среди синтаксических характеристик высказываний-реплик автор выделяет: *односоставные предложения, связанные в диалогические единства; эллиптические обороты и предложения; вопросы в синтаксической форме утвердительно-предложения; конструкции сослагательного наклонения* и др. Автор статьи приходит к заключению, что англоязычный художественный диалог состоит из высказываний-реплик, характеризующихся специфическими лингвистическими особенностями, реализующими прагматическую функцию высказываний-реплик его участников.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, диалогический дискурс, высказывание-реплика, лингвистические особенности, прагматика

Для цитирования: Бабаян В.Н. О лингвистических средствах выражения экспрессивности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса (на материале романа «Урожай смертей» Каролин Уокер) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 75—84.

© Бабаян В.Н., 2025

Диалогическая речь представляет одну из важнейших форм вербального общения, однако до сих пор она остаётся малоизученной [Бабаян 1998; Блох, Поляков; Круглова, Бабаян; Купцов, Шилова; Мельникова 2022; Тюкина 2021]. Недостаточно изучена и проблема экспрессивности, т. е. эмоциональной стороны высказываний-реплик коммуникантов, точнее лингвистические средства выражения эмоциональности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса. Диалогический дискурс представляется продуктом любого акта коммуникации как минимум двух его участников. Дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее в себя экстралингвистические факторы (знания о мире, интересы, цели коммуникатора) [Арутюнова; Бабаян 2021; Григорян; Тюкина, Мельникова 2022; Купцов, Шилова]. Дискурс есть отражение языковой и социокультурной действительности, он представляет особый способ применения языка для выражения ментальности, что находит свое выражение в особой грамматике и правилах лексики и, в конце концов, создает особый «ментальный мир» [Степанов: 38—39]. «Дискурс — интерактивная деятельность коммуникантов, взаимный обмен информацией, оказание воздействия общающимися друг на друга, применение различных коммуникативных приемов, их речевое и невербальное воплощение в практике общения» [Денисов: 12]. Дискурс — связный монологический/диалогический текст, представляющий семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний-реплик в устной/письменной форме, обращенный к слушателю/читателю, отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывает в качестве экстралингвистических факторов всех ее продуцентов-участников [Бабаян 2021: 68]. Диалог, представляя устный тип речи двух и более лиц, является одной из важнейших форм диадического межличностного взаимодействия.

Говоря о художественном дискурсе, часто подразумевают дискурс художественной литературы. Художественный дискурс — «совокупность вербальных высказываний, сформированная в результате взаимодействия автора-художника и читателя посредством произведения искусства, с учетом эстетических факторов порождения и восприятия этих высказываний в конкретных видах и формах искусства. Под “произведением искусства” понимают текст, объект или событие, обладающее эстетической ценностью и являющееся продуктом художественного творчества. Это определение ставит, таким образом, категорию художественного дискурса в ряд других лингвоэстетических понятий, таких как художественный текст, художественная коммуникация, художественное высказывание и др.» [Фещенко: 30].

«Диалог (от греч. dialogos), <...> форма устной речи, разговор двух или нескольких лиц, речевая коммуникация посредством обмена репликами» [БЭС: 388].

Единицей дискурса считают *высказывание-реплику* коммуниканта. Высказывание — минимальная структурная единица вербального общения, т. к. полноценный речевой обмен включает в себя сочетание как минимум двух *реплик-высказываний* коммуникантов [Мельникова, Тюкина 2022].

Форма, содержание и эмоциональность диалога зависят от множества различных факторов. Значимость эмоционального компонента в высказываниях-репликах диалогического художественного дискурса велика. Это есть следствие реакции коммуниканта на окружающий мир. Эмоция, воздействуя на высказывание-реплику, оказывает значительное влияние на интонацию, с которой коммуникант его произносит. Отметим, что при этом модификации,

наблюдаемые в процессе общения, могут касаться длительности звуков, темпа речи, логического ударения, мелодического рисунка высказывания-реплики в целом или отдельных его компонентов.

Эмоциональность — общая склонность человека к разнообразным положительным или отрицательным переживаниям. Экспрессивность — речевое или невербальное выражение эмоциональности, свойство определенной совокупности языковых единиц, обеспечивающее их способность передавать субъективное отношение коммуниканта к содержанию или адресату речи, а также совокупность качеств речи или текста, организованных на основе языковых единиц [Сороковых, Зыкова: 14].

Экспрессия как одна из функций языка давно привлекала внимание лингвистов. Говоря об экспрессивных языковых средствах, В.В. Виноградов отмечал: «История экспрессивных форм речи и экспрессивных элементов языка вообще в языкознании мало исследована, пути и направления их развития в отдельных конкретных языках не выяснены» [Виноградов]. Сказанное В.В. Виноградовым до сих пор актуально. Слово приобретает экспрессивную окраску в результате того, что его значение уже содержит элемент оценки.

Экспрессивность представляет свойство языкового знака, посредством которого он воздействует на воображение адресата и/или на его эмоциональную сферу. Экспрессивность относится к стилистическому значению языковой единицы. Однако экспрессивность не является таким же его компонентом, как эмоциональность, спонтанность и нормативность, так как сама по себе не несет информацию о субъекте речи, а лишь определяет характер и интенсивность восприятия как стилистической, так и предметно-логической информации, содержащейся в знаке [Богданова, Крамаренко]. К лингвистическим средствам вербализации эмоциональности в диалоге относятся средства всех языковых уровней: фонетики, лексики, грамматики (морфологии и синтаксиса) и стилистики.

В зависимости от коммуникативно-речевой ситуации, социального статуса коммуникантов, интенсивности испытываемого общающимися эмоционального состояния, совместимости того или иного способа с употреблением определенных лексических единиц и др. осуществляется выбор коммуникантом определенных средств эмоциональности в высказывании.

В свою очередь отметим, что эмоциональное состояние (напряжение) создается разнообразными вербальными и невербальными средствами, вызывающими заинтересованное отношение участников диалога (например, тема разговора). Так, возникающие при этом переживания могут передаваться *миимикой, жестами, смехом, плачем* и прежде всего *интонацией*. В результате эмоционального сопереживания у коммуниканта может возникнуть желание выразить свои *чувства, переживания, мнения* и др.

Экспрессивность и *эмоциональность*, по мнению В.И. Шаховского, частично сходные, но автономные явления. Согласно исследователю, эмоциональность высказывания всегда связана с реализацией эмоциональной оценки, в то время как экспрессивность чаще связана с интеллектуальным намерением убедить в чем-то адресата [Шаховский: 3—25].

Экспрессивность и *эмоциональность* характерны для англоязычного диалога. Значимость эмоционального компонента в реакции человека на окружающий его мир велика. Каждый в процессе своих взаимоотношений с действительностью испытывает определенное эмоциональное состояние, находящее свое выражение (вербализацию) в речи.

Говоря о **лексических средствах выражения экспрессивности**

высказываний-реплик англоязычного диалога, отметим, что высказывания-реплики, как правило, насыщены различными специфическими *лексемами, фразами, разговорными формулами — клише, фразеологизмами, сленгом и сленговыми выражениями* и др., репрезентирующими эмоциональное состояние говорящего в момент произнесения им своего высказывания.

Так, например, **эмотивная функция** речи является причиной обилия в высказываниях-репликах разного рода **усилителей** (англ. **intensifiers**), которые могут выступать в них в различных сочетаниях. Они также различны для литературно-разговорного и фамильярно-разговорного стилей. В фамильярно-разговорном стиле такие лексемы, как **how, who, when, where, which, what, why** сочетаются со словом **ever**, или суффиксом **-ever**, или с такими выражениями, как: **the devil, the hell, on earth** и т. п. Например:

(1) “That’s it. Come on, let’s go and celebrate in the pub. I’ll buy you **whatever** you want.”*

(2) “**What the hell’s** going on, ma’am?”

Поясним, что такая эмфаза возможна только в *вопросительных* или *восклицательных* типах высказываний-реплик диалога. Кроме того, заметим, что эмоциональность при этом имеет грубый, невежливый характер, т. е. связана с *раздражением, нетерпением, упреком*.

Эмоциональны и зависят от контактоустанавливающей функции такие лексемы-усилители, как **after all, actually, certainly, really** и др. Например:

(3) “**Anyway**, do you have some information, Pete?”

(4) “I think we’re **really** beginning to get somewhere, ma’am.”

Что касается *отрицательных* и *вопросительных* высказываний-реплик англоязычного диалога, отметим, что эмоциональность им часто придает выражение ... **at all**, которое обычно стоит в конечной позиции:

(5) “Yes... er... no, ma’am. No problem, no problem **at all**,” said Constable Plumb hurriedly.

Однако заметим, что это эмфатическое выражение может использоваться и в необычной позиции. Подобное употребление эмфатического выражения ...**at all** свойственно разговорному стилю диалогической речи. Например:

(6) “The man wasn’t **at all** pleased by that...”

В фамильярно-разговорном стиле с его эмоциональностью и эмфатичностью сочетается также множество **бранных слов** или их **эвфемизмов**: **damn, dash, beastly, lousy** и др. Они могут выражать в диалоге как отрицательные, так и положительные эмоции и оценки: **damned pretty, damned nice, beastly, mean, damn decent** и др. Например:

(7) “Those **bloody** bees of his are dangerous.”

(8) “Are you all right?” Jane asked Elisa.

“**Bloody hell!**”

Спецификой диалога также является обилие в высказываниях-репликах таких **грамматически самостоятельных языковых элементов**, как:

а) **междометия** и **междометные выражения**, которые, как известно, выражают чувства и побуждения, не называя их, не являясь членами предложения: **ah, alas, come, dear me, eh, goodness gracious, hullo, hey, my God, oh**,

* Здесь и далее текст романа Каролин Уокер цитируется по изданию: [Walker].

well, why, и др. Отметим, что данный лексический пласт языка принадлежит к эмотивной лексике и выражает различные эмоции (*гнев, печаль, радость, раздражение, удивление* и т. д.). Например:

(9) “*Oh, my God, I’m going to be late!*”

(10) “*Well, here goes. Good luck,*” *Jane said...*;

в) **вводные слова, фразы, клише и предложения.** Таковыми являются: *as a matter of fact, as you know, besides, certainly, however, indeed, in a word, of course, probably, firstly, secondly, speaking/ talking of, I wonder, I say, I think/ believe, you see* и др. Например:

(11) “*As you know, she will be taking over the running of this department as from today.*”

(12) “*Could be worse, I suppose...*”

Далее представляется интересным рассмотреть средства выражения экспрессивности высказываний-реплик диалога на **грамматическом уровне: морфологическом и синтаксическом**. На данных уровнях грамматики представляется возможным выявить характеристики, присущие высказываниям-репликам диалога, придающим им особую экспрессивность, знание этих признаков позволяет читателю более адекватно понимать и интерпретировать речи персонажей англоязычного диалогического художественного дискурса.

Поскольку диалог обычно содержит *иницирующие* и *реагирующие* высказывания-реплики его продуцентов, в нем, как правило, используются местоимения первого и второго лица ***I*** и ***you***:

(13) “*You have no right to be in here. Get out. I know my rights, you should have a search warrant to come in here, nosing around,*” *he growled.*

“*I’m afraid you’re wrong there, Mr Peck.*”

Характерная особенность диалога, как отмечают исследователи [Арнольд; Бабаян 2021; Бузаров; Гальперин; Купцов, Шилова; Тюкина 2021], — наличие **сокращений**, которые вызваны особыми условиями общения. Дело в том, что темп устной речи значительно ускорен по сравнению с письменной. В устной речи происходит слияние форм лексем: *He isn’t..., She hasn’t..., You aren’t..., I don’t..., She can’t..., They won’t..., You mustn’t..., he’s..., I’d..., I’ll..., it’s..., they’ve...* и др. Например:

(14) “*Oh no, I don’t believe it! The bastards!*”

(15) “*I thought I’d left this kind of thing behind. Obviously not,*” *she muttered angrily...*

Поскольку в своих произведениях мастера слова стараются передать звучащую речь персонажей, в их высказываниях-репликах довольно часто встречаются **стяженные формы: *dunno* (= *don’t know*), *gotta* (= *got to/have got to*), *wanna* (= *want to*)** и др. Например:

(16) “*Gotcha!*” *she exclaimed.*

Отметим, что стяжение в приведенном примере высказывания-реплики способствует стилизации разговорной речи.

Кроме того, англоязычному диалогу присуще использование в реплике коммуниканта **аналитической эмфатической т. н. *do*-формы (англ. *do-form*)**. Заметим, что это наблюдается в высказываниях-репликах в настоящем и прошедшем времени изъявительного и повелительного наклонения. Например:

(17) “*...I do hope the person who did this awful thing to Rose goes to prison*

for a long time...”

(18) “Not only **did** she **recognise** Jack but she also saw a white Escort estate outside Rose’s house early Monday afternoon...”

Таким образом, приходим к выводу, что диалог, представляя одну из основных форм устной речи, характеризуется особыми морфологическими особенностями, которые отличают его от других типов текста.

Говоря о **синтаксических особенностях** устной речи, прежде всего отметим, что в высказываниях-репликах диалога содержатся **эллиптические обороты**. Опущение отдельных частей высказывания является нормой диалогической речи, т. к. сама коммуникативно-речевая ситуация не требует упоминания опущенного. Однако синтаксически полные предложения-высказывания в диалоге иногда могут рассматриваться как нарушение нормы. Следует иметь в виду, что такие предложения-высказывания могут быть использованы намеренно, например, для выражения в отдельном высказывании или в диалоге в целом *подчеркнуто-официального тона, раздражения, вежливого, но настойчивого приказания, скрытой угрозы* и пр.

В англоязычной диалогической речи часто наблюдается опущение **подлежащего, именной части сказуемого** или **вспомогательного глагола**. Подлежащее обычно опускается вместе с глаголом-связкой. Например:

(20) “...He applied for promotion to DCI, you know. **Didn’t get it, though.**”
“**Really?**” Jane said.

(21) “**Nice to meet you, ma’am, welcome to Pilton.**”

В английской разговорной речи, как видно из приведенных примеров, **местоименное подлежащее** опускается. Однако заметим, что некоторые эллиптические обороты уже закрепились общественной практикой и используются в виде *штампов (формул-клише) разговорной речи*: “**Okay!**”; “**Pardon!**”, “**Glad to meet you**”; “**Most proper**” и др. Другими словами, такие эллиптические обороты не создаются заново, а повторяются в речи и этой своей особенностью они приближаются к фразеологическим единицам. Приведем другой пример:

(22) “**Sorry to disturb you, ma’am,**” said a voice she thought was PC Plumb, but a body has been found.

Совсем иначе обстоит дело с эллиптическими оборотами, которые возникают только в самом диалоге. Например:

(23) “There are not enough people to do all that (crime. — V. B.),” Pete said.
“**And why not?**”

Диалогическая речь в связи с указанными ранее условиями устной речи характеризуется еще одной важной особенностью. Процесс формирования мысли протекает почти одновременно с процессом непосредственной коммуникации, как бы «на ходу». Синтаксис поэтому получает характер непоследовательности, — следствие непродуманности. Эта непоследовательность, в частности, сказывается и в **нарушении синтаксических норм** [Гальперин: 30].

Известно, что для английской устной речи характерен **вопрос в синтаксической форме утвердительного предложения**:

(24) “Hello,” she said. “**You are...?**”

(25) “**You found the place all right then?**”

Иногда англоязычное **вопросительное предложение-высказывание-реплика** может употребляться в **эллиптической форме**: обычно опускается **вспомогательный глагол (do/does; shall/will; have/has)**, а также **подлежащее, выраженное местоимением you**:

(26) *“Want to have a look?”*

Следует подчеркнуть, что подобные высказывания-реплики относят к *нелитературным, просторечным оборотам*.

Кроме того, в разговорной речи довольно часто употребляются грамматические структуры **сослагательного наклонения**, указывающие на то, что говорящий рассматривает действие не как реальный факт, а как нечто предполагаемое или желательное. Отметим, что в английском языке сослагательное наклонение выражается различными формами:

(27) *“I’d appreciate it if you would knock before you come in, Pete,” Jane said. “Even if you have been up all night.”*

(28) *“It could also have been done for no reason at all by an insane person, but the chances of that are very slim.”*

Анализ эмпирического материала позволяет говорить о выявленных *синтаксических средствах выражения экспрессивности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса*, отражающих его специфику. К ним можем отнести следующие языковые явления, используемые в высказываниях-репликах диалогов: *эллиптические обороты, нарушение синтаксических норм, вопросы в синтаксической форме утвердительного предложения, конструкции сослагательного наклонения, просторечные обороты и разговорные клише, штампы* и др.

Таким образом, можем заключить, что выражение эмоций всегда интерактивно и ситуативно: говорящий постоянно обращается или отвечает партнеру по акту коммуникации в определенной коммуникативно-речевой ситуации с конкретной коммуникативной интенцией, причем у него всегда остается определенная степень свободы в выборе того, что сказать и каким образом это сделать. Экспрессивность не может возникать сама по себе, она всегда спровоцирована, мотивирована и активизирована ситуационными рамками, а также потребностью выражать свое эмоциональное состояние, опираясь на существующий в языке арсенал лексико-грамматических форм, являющихся базой и необходимой составляющей экспрессивного выражения.

Высказывания-реплики коммуникантов англоязычного диалогического художественного дискурса насыщены **лингвистическими средствами выражения экспрессивности** на всех языковых уровнях: *фонетики, лексики, грамматики (морфологии и синтаксиса) и стилистики*, позволяющими им выполнять прагматическую функцию высказываний-реплик.

Таким образом, приведенный материал позволяет сделать вывод, что *лингвистические средства выражения экспрессивности высказываний-реплик англоязычного художественного диалога* придают ему специфические, присущие устной речи оттенки *эмоциональности* на фонетическом, лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях языка и способствуют выполнению прагматической функции как отдельному высказыванию-реплике, так и всему диалогу. Диалог является особой диадической формой общения со специфическими лингвопрагматическими и аксиологическими особенностями, знание и учет которых позволяет глубже понять лингвистическую природу как отдельного высказывания-реплики, так и всего диалога.

Список источников

Walker C. *Deadly Harvest. Murder Mystery*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004, 112 p.
Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. 863 с.

Список литературы / References

- Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 383 с.
(Arnold I.V. Stylistics. Modern English language: textbook for universities, Moscow, 2002, 383 p. — In Russ.)
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
(Arutyunova N.D. Language and the world of man, Moscow, 1999, 896 p. — In Russ.)
- Бабаян В.Н. Особенности диалога при молчащем наблюдателе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 1998. 15 с.
(Babayan V.N. Features of the dialogue with a silent observer: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Yaroslavl, 1998, 15 p. — In Russ.)
- Бабаян В.Н. О 'переключении языкового кода' и смене темы разговора в диалогическом дискурсе терциарной речи // Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 2 (57). С. 68—78.
(Babayan V.N. On "the language code switching" and changing the topic of conversation in the dialogical discourse of tertiary speech, *Foreign languages in higher education*, 2021, no. 2 (57), pp. 68—78. — In Russ.)
- Блох М.Я., Поляков С.М. Строй диалогической речи. М.: Прометей, 1992. 154 с.
(Blok M. Ya., Polyakov S.M. The structure of dialogical speech, Moscow, 1992, 154 p. — In Russ.)
- Богданова О.Ю., Крамаренко О.Л. Заглавие и заголовок с позиций теории диктемной структуры текста и лингвистики эмоций // Казанская наука. 2020. № 9. С. 68—70.
(Bogdanova O. Yu., Kramarenko O.L. Title and heading from the standpoint of the theory of dictemic structure of the text and linguistics of emotions, *Kazan Science*, 2020, no. 9, pp. 68—70. — In Russ.)
- Бузаров В.В. Основы синтаксиса английской разговорной речи. М.: Крон-Пресс, 1998. 365 с.
(Buzarov V.V. Basics of Syntax of English Colloquial Speech, Moscow, 1998, 365 p. — In Russ.)
- Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой. М.: Наука, 2003. 390 с.
(Vinogradov V.V. Selected Works. Language and style of russian writers. From Gogol to Akhmatova, Moscow, 2003, 390 p. — In Russ.)
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
(Galperin I.R. Text as an object of linguistic research, Moscow, 1981, 139 p. — In Russ.)
- Григорян А.А. Дискурс и текст // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 26—27 февраля 2005 г. / отв. ред. А.Г. Пастухов. Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2005. С. 16—22.
(Grigoryan A.A. Discourse and text, *Genres and types of text in scientific and media discourse*. Oryol, 26—27th February 2005, ed. by A.G. Pastukhov, Orel, 2005, pp. 16—22. — In Russ.)
- Денисов К.М. Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. С. 9—16.
(Denisov K.M. Terminology of the cognitive paradigm of the English political discourse, *Theory and practice of foreign language in higher education*, Ivanovo, 2012, pp. 9—16. — In Russ.)
- Круглова С.Л., Бабаян В.Н. Основные классификации диалогов и диалогических высказываний-реплик // Вестник Костромского государственного университета, 2016. Т. 22, № 3. С. 155—159.
(Kruglova S.L., Babayan V.N. Principal classifications of dialogues and dialogic utterances, *Bulletin of Kostroma State University*, 2016, vol. 22, no. 3, pp. 155—159. — In Russ.)
- Купцов А.Е., Шилова Н.В. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 86—92.

- (Kuptsov A.E., Shilova N.V. Semantic and communicative-pragmatic features of discourse markers in the Spanish fictional discourse, *Upper Volga Philological Bulletin*, 2022, no. 4 (31), pp. 86—92. — In Russ.)
- Мельникова К.А. Различные подходы к определению понятий ‘дискурс’ и ‘медиадискурс’ // Казанская наука. 2022. № 1. С. 132—134.
(Melnikova K.A. Different approaches to defining the notions of ‘discourse’ and ‘media discourse’, *Kazan Science*, 2022, no. 1, pp. 132—134. — In Russ.)
- Мельникова К.А., Тюкина Л.А. Различные типы дискурса в современном языкознании: монография. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2022. 160 с.
(Melnikova K.A., Tyukina L.A. Various types of discourse in modern linguistics: monograph, Yaroslavl, 2022, 160 p. — In Russ.)
- Сороковых Г.В., Зыкова А.В. Обучение средствам выражения экспрессивности французской речи // Иностранные языки в школе. 2012. № 10. С. 14—20.
(Sorokovykh G.V., Zyukova A.V. Teaching means of expressiveness of the French speech, *Foreign languages at school*, no. 10, 2012, pp. 14—20. — In Russ.)
- Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века / науч. ред. Ю.С. Степанов. М.: Институт Языкознания РАН, 1995. С. 35—73.
(Stepanov Yu.S. Alternative world, discourse, fact and principle of causality, *Language and science of the end of the 20th century*, ed. by Yu.S. Stepanov, Moscow, 1995, pp. 35—73. — In Russ.)
- Тюкина Л.А. Юмористический диалогический дискурс в современном языкознании: определение и основные характеристики // Казанская наука. 2021. № 3. С. 120—124.
(Tyukina L.A. Humorous dialogical discourse in modern linguistics: definition and main characteristics, *Kazan Science*, 2021, no. 3, pp. 120—124. — In Russ.)
- Фещенко В.В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвостетики // Новый филологический вестник. 2021. № 1. С. 16—35.
(Feshchenko V.V. Fictional discourse: on the definition of the term in the perspective of linguistics, *New Philological Bulletin*, 2021, no. 1, pp. 16—35. — In Russ.)
- Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. 190 с.
(Shakhovsky V.I. Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language, Voronezh, 1987, 190 p. — In Russ.)

ON THE LINGUISTIC EXPRESSIVE MEANS OF UTTERANCES OF THE ENGLISH DIALOGICAL FICTIONAL DISCOURSE (based on the novel “Deadly Harvest” by Carolyn Walker)

Vladimir N. Babayan

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation, vladimirbabayan@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the study of linguistic expressive means of utterances in the English dialogical discourse. The work is done on the basis of the detective novel “Deadly Harvest” by Carolyn Walker. The definitions of “discourse”, “fictional discourse”, “dialogue” and “utterance” are presented. A detailed analysis of the utterances in the English dialogue is made, linguistic expressive means revealing their pragmatic functions are studied. The aim of the work is to study the linguistic expressive means of utterances in the English dialogical discourse and their pragmatic characteristics at all the language levels. As a result of the English utterances analysis the author comes to the conclusion that at the lexical level the English dialogue is dominated by abbreviated words, intensifiers, swear words or their euphemisms, interjections and interjectional expressions, introductory words, phrases, etiquette formulas, etc. The listed linguistic expressive means contribute to successful

communication, its natural sounding, emotional aspect, etc. The utterances of the English dialogue can be characterized by the following morphological features: they contain the first and second person pronouns, abbreviations, contracted verb forms, analytical emphatic forms, phrasal verbs and verb combinations, etc. Among the syntactic characteristics of the utterances, the author points out: syntactically simple sentences, elliptical phrases and sentences, questions in the form of an affirmative sentence, the subjunctive mood constructions, etc. Thus, the English dialogue consists of interlocutors' utterances characterized by specific phonetic, lexical, grammatical and stylistic peculiarities that realize the pragmatic function of the interlocutors' utterances. These characteristics present the two-way verbal form of speech.

Keywords: discourse, fictional discourse, dialogical discourse, utterance, linguistic characteristics, pragmatics

For citation: Babayan V.N. On the linguistic expressive means of utterances of the English dialogical fictional discourse (based on the novel "Deadly Harvest" by Carolyn Walker), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 3, pp. 75—84.

Статья поступила в редакцию 28.01.2025; одобрена после рецензирования 04.03.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 28.01.2025; approved after reviewing 04.03.2025; accepted for publication 28.03.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Бабаян Владимир Николаевич — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, vladimirbabayan@rambler.ru, SPIN: 3608-2127

Babayan Vladimir Nikolaevich — Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, vladimirbabayan@rambler.ru